

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать второй.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

13-го Мая 1884 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1884 г. по 10 в. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 19.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 "
за три раза 20 "

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Любезнѣйшій Сынъ Нашъ и Наслѣдникъ Россійскаго Престола, Цесаревичъ Николай Александровичъ, въ нынѣшній день, по милости Божіей, достигъ возраста совершенныхъ лѣтъ, Основными Законами установленнаго.

Нынѣ же, по совершеніи благодарственного Господу Богу молебствія, Его Императорское Высочество, во исполненіе закона, принесъ, въ присутствіи Нашемъ, установленную присягу на вѣрное служеніе Намъ и Отечеству.

Благоговѣя предъ Промысломъ Всевышняго о судьбахъ Царя и Царства, возвѣщаемъ о семъ радостномъ событіи всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Уповая на милость Божію, вѣримъ, что услышана будетъ всеобщая усердная молитва: да утвердитъ Господь юную душу Первенца и Наслѣдника Нашего въ святыхъ обѣтахъ великаго служенія, волею Божіею Ему предначиннаго; да водворитъ въ сердца Его и разумъ правду Свою и мудрость, и да осѣнитъ Его благодать Божія, просвѣщающая и укрѣпляющая на всякое благо намѣреніе и правое дѣло.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 6-й день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертое, Царствовалъ же Нашего въ четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Списокъ духовнымъ лицамъ Литовской епархіи, кои, за службу по епархіальному вѣдомству, въ 7-й день апрѣля 1884 года, Всемилостивѣйше удостоены знаковъ отличія, Высочайше жалуемыхъ.

Ордена св. Владиміра 4-й степени: исправляющій должность ректора литовской духовной семинаріи архимандритъ Анастасій; ордена св. Анны 2-й степени: города Опшьянъ, Воскресенской церкви протоіерей Даніилъ Петровскій; ордена св. Анны 3-й степени: виленской св. Николаевской

церкви священникъ Іоаннъ Шверубовичъ и гродненскаго Софійскаго собора протоіерей Алексій Опочкій;—

За службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ—ордена св. Владиміра 4-й степени: гродненской губерніи, бѣлостокской дворцовой церкви протоіерей Григорій Антониковскій.

— Сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени—сакелларій придворнаго собора Императорскаго Зимняго дворца, магистръ богословія, протоіерей Ксенофонтъ Никольскій.

— Придворнаго собора Императорскаго Зимняго дворца, протоіерею, магистру богословія, Арсенію Судакову Всемилостивѣйше пожалована митра.

Мѣстные Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства).

По поводу часто повторяющагося представленія благочинными въ Консисторію при одномъ рапортѣ разнородныхъ бумагъ (напримѣръ о выборѣ церковныхъ старостъ и членовъ церковно-приходскихъ попечительствъ), Литовская консисторія, съ утверженія Его Превосвященства Аврамія, епископа Брестскаго, во избѣжаніе возникающихъ по поводу такого представленія затрудненій для канцеляріи консисторіи, напоминаетъ духовенству Литовской епархіи, чтобы напредъ при одномъ и томъ же рапортѣ не было дѣлаемо представленій по разнороднымъ дѣламъ.

— 4 мая, утвержденъ на дальнѣйшее время въ должности помощника Воложинскаго благочиннаго, состоявшій въ оной по выбору, настоятель Городковской церкви, священникъ Глебъ Преображенскій.

— 4 мая, уволенъ отъ службы и. д. псаломщика Троцкой церкви Левъ Станкевичъ за поступленіемъ на службу въ Троцкое полицейское управленіе.

— 4 мая, и. д. псаломщика Остринской церкви, Лидскаго уѣзда, Василій Матвеевскій перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Черняковской церкви, Пружанскаго уѣзда.

— Геромонахъ Виленскаго свято-Духова монастыря Инокъ перемѣщенъ, согласно прошенію, изъ Литовской въ Московскую епархію, въ братство Московскаго Знаменскаго монастыря.

— 7 мая, настоятель Цѣхановецкой церкви, Бѣлскаго уѣзда, священникъ Іуліанъ Яцевичъ перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Лясковичской церкви, Кобринскаго

уѣзда, а мѣсто настоятеля при Цѣхановецкой церкви предоставлено псаломщику Пружанской Пречистенской церкви *Александрю Теляковскому*.

— 8 мая, настоятель Порозовской церкви, Волковскаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Лисовскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Охоновской церкви, Слонимскаго у.

— 4 мая, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Гродненскому Софійскому собору 2 гильдіи купецъ *Павелъ Ивановъ Кузнецовъ*.

— 10 мая, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Блошникской, Дисненскаго уѣзда, крест. Язненской волости, дер. Карасей *Стефанъ Іосифовъ Карасъ*; 2) Сморгонской св.-Михайловской церкви, Ошмянскаго уѣзда, крест. дер. Василевичъ *Іванъ Викентіевъ Занко*; 3) Юдицкой, Дисненскаго уѣзда, крест. дер. Дубняковъ *Тарасъ Михайловъ Павловичъ*; 4) Куренецкой, Вилейскаго уѣзда, крест. дер. Быткова *Яковъ Ивановъ Петровъ*.

Мѣсячныя Извѣстія.

Письмо на имя Его Высокопреосвященства г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 8-го сего мая.

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастыръ.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, по представленіи мною присланной Вашимъ Преосвященствомъ телеграммы съ поздравленіемъ по случаю исполнившагося совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества, изволилъ поручить мнѣ передать Вамъ искреннюю благодарность Его Высочества за выраженные въ оной чувства.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою *К. Побѣдоносцевъ*.

Телеграмма эта слѣдующаго содержанія:

— С.-Петербургъ. Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода Константину Петровичу Побѣдоносцеву.

Свѣтло праздная исполнившееся совершеннолѣтіе Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, и вознося горячія молитвы о благоденствіи и долгоденствіи перворожденнаго сына Царя, на радость богохранимой Россіи и всей православной Церкви, покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича искреннѣйшее вѣрноподданническое поздравленіе отъ меня, отъ всего литовскаго православнаго духовенства, отъ Виленскаго св.-Духовскаго братства и всей православной паствы Литовской епархіи съ знаменательнымъ днемъ вступленія Его Высочества на служеніе церкви, престолу и отечеству.

Литовскій Архіепископъ Александръ.

— Некрологъ. 24 апрѣля, скончалась просфорня Навревской церкви, Бѣльскаго уѣзда, вдова по священникѣ *Емиліа Вас. Занкевичъ*, 72 лѣтъ.

— **Вакансіи—Настоятеля:** въ с. *Порозовъ*—Волковскаго уѣзда, въ *Езерницъ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Гнъздиловъ*—Виленскаго уѣзда и въ с. *Иказни*—Дисненскаго уѣзда. **Помощника:** въ м. *Батуринъ*—Хотенцицкой церкви—Вилейскаго уѣзда. **Псаломщина:** при Брестскомъ городскомъ соборѣ, при Пружанской Пречистенской церкви,

въ м. *Остринь*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Бѣловъжъ*, *Хоревъ* и *Мальчъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Юровлянахъ*—Сокольскаго уѣзда, въ м. *Чернавчицахъ*—Брестскаго уѣзда и въ г. *Трокахъ*.

Неофициальный Оглядъ.

День 6 мая въ Петербургѣ.

Въ высокаторжественный день совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича столица съ ранняго утра приняла праздничный видъ. Даже въ отдаленныхъ улицахъ дома украсились флагами, а главнѣйшія и центральныя еще накануне съ вечера разубрались по праздничному. На Невскомъ Проспектѣ, Большой Морской улицѣ, Английской набережной и др. окна и балконы домовъ были драпированы матеріями и коврами. Большая Морская представляла изъ себя какъ бы двѣ линіи гирляндъ изъ флаговъ, надъ которыми колыхались громады хоругви національныхъ цвѣтовъ съ кистями. Красиво былъ убранъ Гостинный Дворъ. Среднія ворота его на Невскомъ Проспектѣ, задрапированныя коричневымъ и алымъ сукномъ, служили красивымъ фономъ для бѣлыхъ мраморныхъ бюстовъ Ихъ Величествъ окруженныхъ растеніями. На высокой каланчѣ городской думы, ниспадая съ ея верхушки, рѣяли въ воздухъ три гирлянды маленькихъ вымпеловъ, подъ ними изъ оконъ башни колыхались отвѣсно спущенные флаги. Гранитная лѣстница думы вся задрапирована краснымъ и синимъ сукномъ и уставлена по ступенямъ тропическими растеніями, а въ мѣстѣ ея раздвоенія среди цвѣтника изъ растеній красовались бюсты Ихъ Величествъ драпированные вокругъ цвѣтными флагами. Въ общемъ это имѣло очень эффектный видъ. Въ окнахъ многихъ магазиновъ выставлены были портреты Государя Наслѣдника Цесаревича. Всѣхъ домовъ красиво убранныхъ не перечестъ. Погода, еще накануне дождливая и вѣтряная, улыбнулась яснымъ майскимъ утромъ. Съ 10 часовъ утра по улицамъ столицы началось движеніе. Назначенныя на внутренній парадъ войска проходили ко дворцу съ музыкой и знаменами. Въ городской думѣ въ это время, въ присутствіи головы, его товарища и гласныхъ, въ большой залѣ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ. Въ 10 часовъ началось торжественное богослуженіе въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ. Литургію совершалъ преосвященный Иларіонъ, новопосвященный викарный епископъ Полтавской епархіи, а къ молебну прибыло все высшее духовенство. Часть правой стороны собора была отгорожена и наполнилась военными и гражданскими чинами въ парадныхъ мундирахъ.

Въ 12 часовъ дня къ Зимнему Дворцу покатались вереницы экипажей. Около трехъ тысячъ экипажей съѣзжаются почти одновременно къ разнымъ подъѣздамъ дворца.

Въ большой церкви Зимняго Дворца въ алтарѣ собралось духовенство. Предъ алтаремъ поставленъ былъ аналой, а по лѣвую сторону у лѣваго клироса два стола: на одномъ, крытомъ алымъ бархатомъ и обшитомъ золотымъ позументомъ, стояла золотая чернильница; на другомъ, на золотыхъ глазетовыхъ подушкахъ, лежали Императорскія регалии: корона, скипертъ и держава, перенесенныя съ цѣремоніей вторыми чинами Двора изъ Бриллиантовой комнаты, гдѣ они хранятся. Къ часу дня церковь стала наполняться особами дипломатическаго корпуса, посланниками съ ихъ супругами и членами Государственнаго Совѣта. От-

ворились царскія врата и маститый іерархъ Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, въ аломъ бархатномъ златотканномъ саккосѣ съ золотымъ омофоромъ, вышелъ держа въ рукѣ крестъ, встрѣчать Царя и Царицу. За нимъ слѣдовали митрополиты Кіевскій—Платонъ, Московскій—Іоанникій, архіепископы: Леонгій—Варшавскій, Савва—Тверской, Іоаннаанъ—Ярославскій, всѣ въ одинаковыхъ золотыхъ облаченіяхъ съ омофорами изъ алаго бархата. За ними шли главный священникъ гвардіи Покровскій, протопресвитеръ Янышевъ и придворное духовенство.

На встрѣчу духовенству въ соборъ потянулся блестящій золотомъ рядъ придворныхъ. Не доходя дверей храма придворные чины остановились, образуя двѣ шпалеры изъ расшитыхъ золотомъ мундировъ, между которыми величественно двигалось Царское шествіе въ порядкѣ описанномъ въ церемоніалѣ. Шлейфы Ихъ Высочествъ Великихъ Княгинь несли камеръ-пажи. Когда всѣ члены Царской Семьи вошли въ церковь и приложились ко Кресту, началось благодарственное молебствіе. Послѣ чтенія Евангелія, протоіакопъ возгласилъ особо положенную для сего торжества эктешію, а митрополитъ прочиталъ молитву, послѣ которой архіереи стали по обѣимъ сторонамъ аналоя, а придворный протоіерей вынесъ изъ алтаря присяжный листъ и вручилъ его подошедшему къ аналою Государю Наслѣднику Цесаревичу. Его Высочество имѣлъ на себѣ свѣтло-голубой мундиръ лейбъ-гвардіи Атаманскаго казачьяго полка и цѣпь ордена Святаго Андрея Первозваннаго. Цесаревичъ подоидя къ аналою и поднявъ къ верху правую руку, внятно, отчетливо произнесъ слова присяги:

„Именемъ Бога Всемогущаго, предъ святымъ Его Евангеліемъ клянусь и обещаюсь Его Императорскому Величеству, Моему Всемилостивѣйшему Государю и Родителю, вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ, къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавію, силѣ и власти принадлежація права и преимущества узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, споспѣшествуя всему что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной относиться можетъ. Въ званіи же Наслѣдника престола Всероссійскаго и соединенныхъ съ нимъ престоловъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, обязуюсь и клянусь соблюдать всѣ постановленія о наслѣдїи престола и порядкѣ фамильнаго учрежденія, въ основныхъ законахъ Имперіи изображенныя, во всей ихъ силѣ и неприкосновенности, какъ предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ отвѣтъ въ томъ дать могу. Господи Боже Отцевъ и Царю царствующихъ! Настави, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи мнѣ предназначеномъ; да будетъ со мною присѣдающа престола Твоему премудрость, послѣ ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Буди сердце мое въ руку Твою. Аминь“.

Послѣ этого Наслѣдникъ Цесаревичъ поцѣловалъ св. крестъ и Евангеліе и подошелъ къ столу подписать присягу. Въ это время придворные пѣвчіе воспѣли концертное *Тебѣ Бога хвалимъ*; а Петропавловская крѣпость окуталась бѣлымъ дымомъ салюта. Громъ 301 пушечнаго выстрѣла и колокольный звонъ разлившійся по всѣмъ церквямъ столицы возвѣстили народу, что Наслѣдникъ Россійскаго Престола принялъ присягу. Въ церкви Император-

скія регалии между тѣмъ сняли съ подушекъ и понесли обратно въ Бриллиантовую комнату.

Послѣ многолѣтїя, когда Царственная Семья приложилась ко св. кресту и приняла поздравленіе отъ православнаго духовенства, подошли къ Ихъ Величествамъ и Государю Наслѣднику представители иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій съ поздравленіями, причѣмъ первый приносившій поздравленіе архіепископъ Могилевскій и митрополитъ всѣхъ католическихъ церквей въ Россіи обратился на русскомъ языкѣ съ краткою привѣтвенною рѣчью.

По окончаніи богослуженія, всѣ присутствующіе направились въ Георгіевскую залу, гдѣ выстроились взводы ото всѣхъ военно-учебныхъ заведеній и куда принесены были всѣ штандарты и знамена и поставлены на двухъ нижнихъ ступеняхъ трона. Предъ трономъ стоялъ аналой со св. крестомъ и Евангеліемъ и возлѣ него штандартный унтер-офицеръ держалъ знамя лейбъ-гвардіи Атаманскаго Его Высочества полка, подъ которымъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и принималъ присягу на вѣрность службы Государю и Отечеству, врученную Его Высочеству главнымъ священникомъ гвардіи, арміи и флота, прот. Покровскимъ.

Изъ Гербовой залы, по окончаніи церемоніи, Высочайшія особы отиравились во внутренніе покои.

Знамена и штандарты отнесены къ своимъ взводамъ, которые построены въ залахъ, по обѣимъ сторонамъ ихъ. За линіями войскъ стоитъ масса военныхъ и гражданскихъ лицъ, прїѣздъ ко Двору имѣющихъ и размѣщенныхъ по заламъ согласно церемоніалу. Въ срединѣ между войсками двинулось шествіе. Оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ предшествовалъ Ихъ Величествамъ. Раздалась команда „на караулъ!“ Музыка заиграла *Боже Царя храни*, знамена склонились. Государь Императоръ въ общегенеральскомъ мундирѣ, Государыня Императрица въ серебряномъ съ золотомъ русскомъ платьѣ, шлейфъ—синяго бархата, роскошно расшитъ золотыми цвѣтами. Министръ Двора и дежурные изъ свиты сопровождаютъ Государя. Великіе Князья вели подъ руку Великихъ Княгинь. Государь Наслѣдникъ шелъ съ королевой Эллиновъ.

Ея величество королева Эллиновъ Ольга Константиновна и Ея Высочество Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская имѣли бѣлыя серебряныя платья; Великая Княгиня Ксенія Александровна шла въ розовомъ короткомъ платьѣ.

Окончился Высочайшій выходъ. Въ залахъ остались приносить поздравленія Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, въ Концертной—члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, всѣ придворные чины, статсъ-секретари, почетные опекуны, свита Государя, Великихъ Князей, иностранныхъ принцевъ, петербургскій губернскій предводитель дворянства и уѣздные; въ Николаевской залѣ и аванъ-залѣ всѣ военные, въ Фельдмаршальской залѣ с.-петербургскій городской голова, его товарищъ и депутація отъ гласныхъ думы и отъ купечества. Депутація отъ города поднесла Его Высочеству хлѣбъ-соль на роскошномъ золотомъ блюдѣ.

Вокругъ Зимняго Дворца съ утра толпились массы народа, ожидая проѣзда Государя и Наслѣдника Цесаревича.

Благопріятная погода собрала массы народа на Царицынъ Лугъ, гдѣ въ 2 часа дня открылось гулянье.

Особенно много народу толпилось у открытыхъ сценъ и вокругъ мачтъ для лазанья и всякихъ состязаній.

Вечеромъ городъ иллюминировала. Сотни газовыхъ звѣздъ яркою линіей обозначали Невскій проспектъ; горѣли вен-

зеля, вспыхивали бенгальскіе огни. Улицы биткомъ набиты народомъ. По временамъ накрапывавшій дождь не разгонялъ народъ. Особенно эффектно иллюминированы были фасады Большаго и Александровскаго театровъ.

Отчетъ о состояніи книжнаго продажнаго склада Гродненскаго благочинія за время съ 1-го сентября 1882 года по 1 января 1884 года.

Духовенство Гродненскаго благочинія, заботясь о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа, на сѣздѣ 28 мая 1882 года *) постановило основать въ благочиніи центральный складъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, св. иконъ и священныхъ изображеній для безпроцентной распродажи грамотнымъ прихожанамъ. На образованіе капитала, необходимаго для этой цѣли, рѣшено было внести изъ церковныхъ суммъ каждаго прихода по 5 р. 5 к., а отъ 17 церквей благочинія 85 р. 85 к., каковыя деньги и должны служить основнымъ капиталомъ книжнаго склада. Вслѣдствіе этого постановленія, съ 1-го сентября открыты были операціи книжнаго склада въ г. Гроднѣ.

Складъ находится подъ контролемъ членовъ благочиническаго совѣта; кромѣ того, денежныя операціи и документы должны ежегодно повѣряться особо назначаемыми членами отъ духовенства предъ Майскимъ благочиническимъ сѣздомъ. Складъ снабженъ двумя шнуровыми книгами: 1) для записи прихода и расхода книгъ и 2) прихода и расхода денегъ, такъ что во всякое время можно составить вѣрное понятіе объ операціяхъ склада.

Книги для склада, а также иконы и картины получались: изъ книжныхъ складовъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, Общества распространенія св. писанія, Общества распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, изъ педагогическаго книжнаго магазина въ Кіевѣ, отъ книгопродавца Тузова, а также были принимаемы книги на комиссію. Всѣхъ книгъ поступило въ складъ до 300 названій, цѣною отъ 1 коп. до 5 р. 50 к. за экземпляръ.

При первоначальныхъ отпускахъ книгъ изъ склада необходимо было взимать 2% сверхъ стоимости для покрытія расходовъ по выпискѣ книгъ, такъ какъ вначалѣ не дѣлаемо было никакихъ уступокъ издателями. Въ послѣдствіи, при развитіи операцій склада и выпискѣ книгъ на большія суммы, складъ пользовался уступкою 10% и бесплатною пересылкою, а потому съ 1-го января 1884 года оказалось возможнымъ отпускать книги по номинальной цѣнѣ.

Въ отчетный періодъ времени, т. е. въ продолженіи одного года и четырехъ мѣсяцевъ, операціи склада выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Основнаго капитала поступило 85 р. 85 к., отъ продажи книгъ выручено 470 р. 14 к., итого 555 р. 99 к. Израсходовано: на выписку книгъ въ складъ 479 р. 94 к., на пересылку денегъ по почтѣ 3 р. 88 к., за перевозъ тюковъ съ книгами въ складъ 2 р., за двѣ шнуровыя книги 1 р. 50 к., на мелочныя расходы 3 р. 12 к. Итого 490 р. 44 к.

Въ складъ поступило:

Изъ Хоз. Упр. при Св. Синодѣ	1620 экз.	на 187 р.	66 к.
Общ. распр. дух. нравст. книгъ	5956 "	" 238 "	29 "
Изъ общ. распр. св. писанія	159 "	" 45 "	10 "
Пед. кн. маг. въ Кіевѣ	41 "	" 5 "	77 "
Отъ книгопр. Тузова	56 "	" 19 "	55 "

*) Слѣдовательно—раньше общаго распоряженія по епархіи по сему предмету. Ред.

Принято на комиссію	42 "	" 24 "	85 "
Итого	7874 "	" 521 "	22 "
Отпущено изъ склада:			
Преосв. Авраамію еп. Брестскому	2027 экз.	на 44 р.	— к.
Протоіерею Алексію Опоцкому	128 "	" 12 "	46 "
Вѣлостокскому благочинному	874 "	" 34 "	4 "
Инспектору нар. уч. Теодоровичу	118 "	" 5 "	32 "
Гродненскому собору	443 "	" 100 "	82 "
Вѣлостокскому собору	150 "	" 5 "	4 "
Настоятелю Грод. воен. госпиталя	69 "	" 6 "	38 "
Полков. свящ. Вятскаго полка	33 "	" 3 "	56 "
Псаломщику Корниловичу Вол. еп.	35 "	" 4 "	9 "
Ученикамъ и учениц. Гродн. гим., прих. учил. и разнымъ лицамъ	807 "	" 72 "	9 "
Настоят. церквей: Жидомлянскои	319 "	" 37 "	73 "
Вертелишскои	403 "	" 37 "	35 "
Сидерковскои	43 "	" 21 "	51 "
Самойловичскои	268 "	" 15 "	87 "
Озерскои	166 "	" 15 "	— "
Червленскои	79 "	" 9 "	62 "
Олекшицкои	210 "	" 8 "	29 "
Ятвѣскои	164 "	" 7 "	14 "
Гриневицкои	79 "	" 5 "	60 "
Раковичскои	64 "	" 5 "	15 "
Яловскои	103 "	" 5 "	71 "
Любашскои	104 "	" 3 "	6 "
Кринскои	93 "	" 2 "	— "
Гольнянскои	35 "	" 1 "	— "
Андроновскои	19 "	" — "	66 "
Комотовскои	19 "	" — "	78 "
Коптевскои	17 "	" — "	48 "
Мало-Берестовиц.	37 "	" 1 "	2 "
Юровлянскои	57 "	" 1 "	5 "
Велико-Берестов.	15 "	" — "	50 "
Кузницкои	3 "	" — "	82 "
Голькинскои	64 "	" 2 "	— "
Итого	7044 "	" 470 "	14 "

Къ 1 января 1884 года остается: книгъ 830 экз. на 51 р. 8 к. и наличными 65 руб. 55 коп., а всего 116 р. 63 коп. Слѣдовательно за отчетное время основной капиталъ склада увеличился на 30 р. 78 к.

Въ настоящемъ 1884 году Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ выслало въ складъ въ кредитъ книгъ на сумму 240 руб. Сверхъ того оттуда-же получено для снабженія церковно-приходскихъ школъ Литовской епархіи Новаго Завѣта, псалтири, часослова, молитвослововъ и начальнаго ученія 1300 экз. и для бесплатной раздачи народу 1050 экз. брошюръ „Погребеніе Христова“ и „Слово о крестѣ“ на сумму 500 руб.

Свящ. Гр. Кудрицкій.

О Юрево-Гейшишской ссудной кассѣ.

Благодаря Виленскому православному свято-Духовскому братству, какъ извѣстно, при нѣкоторыхъ приходскихъ сельскихъ церквяхъ по преимуществу при церквяхъ новооткрытыхъ приходовъ въ Виленской губ. и уѣзда, были открыты ссудныя кассы съ основнымъ капиталомъ въ 100, 150 и 200 рублей. Гдѣ ассигнованныя суммы были раздаваемы въ ссуды согласно правиламъ, установленнымъ для этого Виленскимъ свято-Духовскимъ братствомъ, ссудныя кассы принесли и приносятъ немалую пользу прихожанамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ небольшого процента (1/2 коп. съ

одного рубля въ мѣсяцъ) и добровольныхъ пожертвованій заемщиковъ денегъ и лицъ близко стоящихъ къ интересамъ церкви, увеличиваются и капиталы ссудныхъ кассъ. Такъ въ нашей Юрьеве-Гейшишской ссудной кассѣ къ 1 января настоящаго года состояло 348 р. и 54 к., изъ нихъ въ ссудѣ 292 р. и на лицо 56 р. и 54 к. Слѣдовательно основной капиталъ въ 100 руб. возросъ въ шестнадцатилѣтнее существованіе нашей ссудной кассы въ 348 рублей и 54 коп., т. е. увеличился на 248 р. и 54 к. Такое увеличеніе капитала Юрьеве-Гейшишской ссудной кассы при столь незначительномъ процентѣ свидѣтельствуесть, что заиманіе денегъ въ ней мѣстными прихожанами считается весьма выгоднымъ. Да и не удивительно: въ трудныя минуты крестьянину—хозяину гораздо выгоднѣе платить $\frac{1}{2}\%$ коп. съ рубля, чѣмъ евреямъ-растовщикамъ платить $\frac{0}{\%}$ почти рубль за рубль. Такимъ образомъ церковныя ссудныя кассы весьма полезны для крестьянъ, давая имъ возможность за небольшой процентъ брать въ займы деньги и избавляя ихъ отъ губельныхъ сношеній съ евреями—барышниками, ловко умѣющими пользоваться въ свою выгоду подобными случаями. Слава Богу, наша Юрьеве-Гейшишская ссудная касса, оказывая большую пользу мѣстному православному населенію, годъ отъ году идетъ все успѣшнѣе и она въ будущемъ времени можетъ принести также пользу и бѣдной нашей приходской церкви.

Слышно, что при нѣкоторыхъ церквахъ ссудныя кассы еще на первыхъ порахъ своего дѣйствія прекратили почему то свое существованіе. Если это справедливо, то очень жаль, что благія намѣренія Виленскаго православнаго св.-Духовскаго братства не вездѣ осуществились.

Сергій Карскій.

Священникъ Матѳей Дмитріевичъ Троепольскій.

(Некрологъ).

Въ м. Озерницѣ, Слонимскаго уѣзда, 1-го числа сего мая мѣсяца умеръ и 3-го похороненъ настоятель Озерницкой церкви, священникъ Матѳей Дмитріевичъ Троепольскій. Покойный уроженецъ Орловской губерніи, сынъ псаломщика, воспитывался въ Орловской духовной семинаріи. Въ сѣверо-западный край прибылъ въ 1864 году по вызову главнаго начальника края М. Н. Муравьева и посвятилъ себя учительству. Учителемъ служилъ сперва въ Мало-сельненскомъ народномъ училищѣ, Брестскаго уѣзда, а потомъ въ Бытенскомъ, — Слонимскаго уѣзда, всего шестнадцать лѣтъ. 1868 года 2-го января, въ поощреніе ревностныхъ трудовъ по училищу, удостоенъ Высочайшей милости — надѣленъ небольшоимъ участкомъ земли. По оставленіи учительства, за полезныя труды по народному образованію, 1882 года 2-го января Всемилостивѣйше награжденъ серебряною медалью на Александровской лентѣ съ надписью «за усердіе». Сверхъ того почти ежегодно получалъ денежныя пособія. Награды эти въ совокупности краснорѣчиво свидѣлствуютъ, что о. Матѳей назначеніе свое по должности учителя выполнялъ не ради одного куска хлѣба, не для того, чтобы «только главу приклонить». Отъ себя прибавлю, что я лично зналъ покойнаго въ Бытенскомъ училищѣ. Тамъ у него было учащихся ежегодно на лицо въ классѣ свыше 100 человекъ и успѣхи, какъ по засвидѣлствованію ревизующихъ лицъ, такъ и по моему опыту въ качествѣ сосѣдняго учителя, были отличныя. Сто учащихся и успѣхи отличныя! О, на это многое множество силъ и труда нужно нашему обездоленному учителю, до сихъ поръ мало встрѣчающему ласки и

сочувствія; до сихъ поръ кормящемуся жалкими 150 рублями; до сихъ поръ стоящему на жизненномъ пути точно горохъ при дорогѣ, котораго каждый мимо-проходящій, по выраженію крестьянъ, «скубнетъ». Кромѣ того, я зналъ много крестьянъ съ сосѣднихъ приходоу, которые, минувъ свое училище, вели дѣтей къ покойному. А что и сколько этого «что» нужно на такое довѣріе сельскому учителю, — полагаю, извѣстно всякому, наблюдавшему нашу сѣрую школьную жизнь...

Рукоположенъ покойный о. Матѳей во священника 1881 года 5-го апрѣля преосвященнымъ Донатомъ, б. епископомъ Брестскимъ, къ Высоцкой церкви, Слонимскаго уѣзда, и затѣмъ 1882 года 22-го іюня перемѣщенъ на Озерницкій приходъ. О пастырской его дѣятельности въ послѣднемъ приходѣ помѣщено въ № 45-мъ Л. Е. В. за прошедшій годъ. Къ помѣщенному въ томъ № добавляю, что покойный любилъ всей душой своихъ прихожанъ, относился къ нимъ не свысока и былъ истиннымъ Христовымъ пастыремъ. Еще разъ подтверждаю, что онъ, о. Матѳей, положилъ начало служенія воскресныхъ и праздничныхъ вечереу въ м. Озерницѣ. О прошлогодней замѣткѣ въ Л. Е. В., вызвавшей бурю ревности, о. Матѳей столько же зналъ до выхода ея въ свѣтъ, сколько знали и люди, обвинявшіе его, неповиннаго, въ хвастовствѣ, рекламахъ и др. дразгахъ...

Шестнадцатилѣтніе труды по училищу, оцѣненные, правда, достойнымъ образомъ, тяжко отразились на здоровьѣ о. Матѳея — онъ сдѣбался крайне впечатлительнымъ, нервнымъ. Между тѣмъ, по перемѣщеніи въ Озерницу, нашлись люди, которымъ почему-то личность о. Матѳея, сама по себѣ очень симпатичная, сильно не понравилась — начались подходы своего рода... стали подбивать крестьянъ-прихожанъ, дѣйствовать и чрезъ окружающее общество, не преминули воспользоваться и печатью. Положимъ, крестьяне не послушали злыхъ навѣтовъ, а общество во время болѣзни и смерти доказало свое сочувствіе въ покойному; но всетаки это очень и очень волновало безхитростную душу о. Матѳея.

Скоро послѣ Р. Х. онъ занемогъ. За три мѣсяца леченія у здѣшнихъ доктороу здоровье еще хуже разстроилось. Наконецъ предъ Пасхой больнаго отвезли въ Варшаву, гдѣ онъ и пролежалъ недѣль три. Въ Омину субботу онъ возвратился домой и, пролежавъ въ постелѣ дней 8, 1-го мая въ 2 $\frac{1}{2}$ часа утра мирно скончался на 41-мъ году отъ роду и 4-мъ священства, оставивъ послѣ себя жену и двое дѣтей непристроенными.

О смерти дано знать сей-часъ же мѣстному благочинному и завѣдывающему приходомъ сосѣднему священнику. Но... не пріѣлъ священникъ другаго уѣзда и благочинія, о. Викентій Пучковскій (Ивашкевичской цер.), тѣло лежало-бы до вечера не убранымъ. О. Викентій, какъ только узналъ о кончинѣ сей-часъ же прибылъ, совершилъ послѣдній обрядъ и отслужилъ панихиду. Вечеромъ опять пріѣхалъ. По прибытіи ночью завѣдывающаго выносу тѣла въ церковь назначили на завтра. Но духовенство не прибыло до захода солнца и о. Викентій одинъ присутствовалъ при выносу. Заранѣе до выноса прихожанъ собралось полный дворъ. Пѣли Озерницкіе пѣвчіе — бородатые крестьяне. Гробъ несли: два учителя, два урядника и два церковныхъ попечителя. На-завтра 3-го мая прихожане тоже наполнили церковь. По совершеніи о. благочиннымъ съ двумя священниками и діаконномъ литургии и послѣ оной протоіереемъ Слонимской соборной церкви съ 7 священниками и діаконномъ отпѣванія, тѣло нашего дорогаго пастыря предано землѣ на церковномъ погостѣ. Миръ праху твоему, нашъ добрый пастырь! Z. Z.

— Весьма замѣчательная передовая статья явилась въ „Моск. Вѣдом.“ по латино-польскому вопросу. Редакция газеты рѣшаетъ вопросъ, что выгоднѣе было бы для Россіи и для самого папства, ультрамонтанскій или національно-польскій характеръ римско-католической церкви въ предѣлахъ Россіи, ослабленіе ли власти римскаго первосвященника посредствомъ усиленія національнаго элемента, или усиленіе первой (т. е. папскаго авторитета) на счетъ ослабленія втораго (т. е. національно-польскаго элемента). Для интересовъ той и другой стороны, т. е. и нашего правительства и самого папства несравненно выгоднѣе первое, а никакъ не послѣднее.

Россіи было бы удобно и, быть можетъ, удобнѣе чѣмъ гдѣ-либо поставить римско-католическое духовенство на чисто церковную почву. Вездѣ опасаются ультрамонтанства. Въ странахъ, гдѣ римско-католическая церковь есть религія господствующая, стараются придать ей мѣстный, національный характеръ и ослабить ея зависимость отъ далекаго владыки. Россія, наоборотъ, могла бы предоставить полную свободу духовной власти римскаго первосвященника въ предѣлахъ его церкви, лишь бы только церковь его, согласно своему лозунгу, не имѣла никакого національнаго характера въ Россіи. Словомъ, чѣмъ *ультрамонтаннѣе* была бы у насъ римско-католическая церковь, какъ она вездѣ сама желаетъ, и чѣмъ менѣе была бы она *галликанскою*, т. е. *польскою*, тѣмъ безопаснѣе, правильнѣе и чище было бы ея положеніе въ Россіи. Правда, въ самомъ существѣ духовной власти папы есть уже начало политическое. Первосвященникъ римскій не есть просто епископъ, но вмѣстѣ и государь, и притомъ непогрѣшимый. Но подданныхъ его въ Россіи сравнительно весьма не много, и потому власть его ни въ какомъ случаѣ не могла бы быть опасна для Россіи. Да и какую опасность могъ бы угрожать ей авторитетъ папы, не соединяясь ни съ какою національностью?

Но можетъ быть, спрашиваетъ газета, отъ союза съ польщиною выигрываетъ дѣло папской церкви? Какую она приобрѣла себѣ пользу отъ того, это можно видѣть изъ того, что вся западная Россія, которая нѣкогда принадлежала ей, если не прямо, то косвенно, подъ видомъ такъ называемой уніи, отошла отъ нея за небольшимъ сравнительно исключеніемъ. Паденіе уніи въ западномъ краѣ было прямымъ послѣдствіемъ польскаго мятежа 1833 года. Точно также прекращеніе уніи въ сѣдлецкой и люблинской губерніяхъ Царства Польскаго было послѣдствіемъ мятежа 1863 года. Мы радуемся воссоединенію съ русскою православною церковью отпавшихъ чадъ ея; но есть ли поводъ радоваться этому западной церкви? Нѣтъ сомнѣній, что если бы она не была отождествлена въ Россіи съ революціоннымъ польскимъ началомъ, то она продолжала бы пасти безъ ущерба свое духовное стадо и не очутилась бы въ антагонизмъ съ русскимъ государствомъ, которое не могло оставить русскія населенія подъ управленіемъ враждебной ему власти. Это фактъ, а не умозаключеніе. Если бы русское правительство вознамѣрилось вести войну противъ папской церкви, то ему было бы выгодно отождествленіе этой церкви съ революціоннымъ началомъ, для того, чтобы заодно наносить имъ удары. При открытой и рѣшительной борьбѣ вельдѣ за католиками греческаго обряда могли бы быть отняты у папской церкви и католики латинскаго обряда. Послѣ мятежа 1863 года дѣло, какъ извѣстно, доходило до этого и если не пошло далеко, то лишь потому, что съ русской стороны были колебанія и была надежда на возможность

разобщенія папской церкви съ элементомъ революціоннымъ. Въ низшемъ католическомъ духовенствѣ обнаружались бы анти-каноническія движенія, которыя, при попушеніи со стороны правительства, повели бы къ разложенію католической церкви въ Россіи. Нельзя желать, чтобы дѣло доходило до такой крайности, но если дѣла пойдутъ тѣмъ же ходомъ, какой сообщенъ нами теперь, то они сами собой придутъ къ катастрофѣ...

Для кого же выгодна связь католицизма и польщизны?

Нельзя отрицать, что связь эта дѣйствительно выгодна для фантастической Польши, которой сообщается ею тѣнь реальности. Предоставленный самому себѣ призракъ старой Польши оказался бы тѣмъ, что онъ есть, то-есть призракомъ безсильнымъ и безвреднымъ. Все обаяніе этого призрака, вся тайна его дѣйствія на умы и сердца людей, заключается въ фальшивомъ отождествленіи съ западною католическою церковью. Но фальшивая жизненность приобретаемая признакомъ обращается ли во благо людямъ, на которыхъ простирается его дѣйствіе? Это искусственное оживленіе мертвеца не обращается ли въ пагубу живымъ? Сколько бѣдствій причинила эта гальванизація трупа, сколько крови было пролито, сколько преступленій совершено, сколько нравственнаго растлѣнія причинено этимъ фальшивымъ возбужденіемъ!

— Магистерскій диспутъ въ с.-петербургской духовной академіи. 22 апрѣля, въ петербургской духовной академіи происходилъ диспутъ магистранта этой академіи Трусмана, защищавшаго диссертацию подъ заглавіемъ: „Введеніе христіанства въ Лифляндію“. Трусманъ сынъ крестьянина Лифляндской губерніи, получилъ среднее образованіе въ рижской семинаріи, куда, какъ извѣстно, открытъ доступъ латышамъ и эстамъ, а высшее—въ СПБ. духовной академіи. Магистерская диссертация, написанная лицомъ хорошо знакомымъ съ языкомъ, бытомъ и обычаями тѣхъ народностей, среди которыхъ вводилось христіанство, также знакомымъ съ литературой вопроса, имѣетъ многія несомнѣнныя научныя достоинства. Особенно вѣски и интересны были возраженія профессора Кояловича, который признавая достоинства диссертации, окончилъ возраженія вопросомъ: „почему г. Трусманъ, занимающій должность учителя въ петербургскомъ духовномъ училищѣ, не находится на родинѣ, среди своихъ земляковъ, гдѣ въ настоящее время происходитъ знаменательное движеніе между эстами и латышами къ переходу въ православіе“. Совѣтъ академіи призналъ Трусмана достойнымъ степеніи магистра. Диспутъ почтилъ своимъ присутствіемъ митрополитъ московскій Іоаннскій.

Положенія, извлеченныя изъ сочиненія:

1) Значительное облегченіе для завоеванія и обращенія Лифляндіи въ христіанство представляли съ одной стороны разноплеменность ея народонаселенія (финскія, литово-латышскія и славянскія народности) и разрозненность отдѣльных родовъ и поселеній, съ другой—взаимная вражда и отсутствіе солидарности между отдѣльными народностями и родами, какъ результатъ неодинаково благоприятныхъ условий жизни и зависимости однихъ отъ другихъ: все это не благоприятствовало единодушному и скорому отпору противъ иноземнаго вторженія. 2) Благодаря неодинаковой ступени религіознаго и общественнаго развитія отдѣльныхъ народностей литово-латышскаго племени, степенъ противодѣйствія ихъ новому вѣроученію въ формѣ католицизма была раз-

лична, смотря потому, развился ли языческій культъ до общественнаго богопочитанія въ родѣ высоко-организованнаго литовско-прусскаго жречества, или остановился на элементарныхъ формахъ домашняго семейнаго богопочитанія. 3) Языческа я религія народовъ финскаго племени, благодаря своему сравнительно одинаковому уровню развитія у жителей отдѣльныхъ провинцій, проявлявшемуся въ общихъ для значительной группы людей мѣстахъ богослуженія, а также и своему оптимистическо-поэтическому характеру, отображавшему по преимуществу благотворныя явленія и прекрасныя стороны вѣшней природы, обладала могущею силой сопротивленія средневѣковому римскому католицизму. 4) Болѣе правдоподобнымъ нужно повидимому считать то положеніе, что лифляндскіе туземцы впервые познакомились съ христіанствомъ въ формѣ католичества, но не столько на родной почвѣ, сколько на морѣ и за моремъ при столкновеніяхъ съ датчанами и шведами, и что миссіонерскія попытки католичества въ Лифляндіи до XIII в., исходя большею частію отъ отдѣльныхъ королей, епископовъ и монаховъ, если и достигали почвы Лифляндіи, то ограничивались только временнымъ вынужденнымъ обращеніемъ отдѣльныхъ лицъ, продолжавшимся до тѣхъ поръ, пока сопровождавшая миссіонеровъ военная сила существовала на лицо. 5) Съ другой стороны, не смотря на отсутствіе положительныхъ письменныхъ свидѣтельствъ, относительно распространенія въ Лифляндіи православія до XIII в., основанія филологическія, географическія и историческія склоняють къ принятію того мнѣнія, что лифляндскіе туземцы были до этого времени гораздо ближе знакомы съ христіанствомъ въ формѣ православія и что многіе изъ нихъ при отсутствіи принужденія добровольно могли принять и исповѣдать православіе на своей родинѣ. 6) Но болѣе обширное знакомство туземцевъ съ христіанствомъ началось во второй половинѣ XII в., когда завязались постоянныя и правильныя торговыя сношенія нѣмецкихъ купцовъ съ Лифляндіею, давшія римской куріи поводъ вмѣшаться въ судьбу Лифляндіи. Благодаря искусной политикѣ еписк. Альберта, пилигримамъ и ордену меченосцевъ, вся Лифляндія (въ обширномъ смыслѣ) послѣ вѣковой борьбы перешла во власть нѣмцевъ и римской церкви. Ближайшимъ результатомъ этого переворота было опустошеніе и раззореніе областей и по мѣстамъ поголовное истребленіе туземцевъ, сопротивлявшихся иноплеменцамъ. Захвативъ Лифляндію и расправившись съ туземцами, нѣмцы, руководимые отчасти территоріальными интересами, отчасти цѣлями католической миссіи, пытались овладѣть собственно русскими областями, но здѣсь потерпѣли неудачу и вынуждены были отступить. 7) Преимущественную роль въ дѣлѣ покоренія и обращенія Лифляндіи безспорно нужно приписать ордену меченосцевъ, который первоначально былъ поставленъ въ непосредственную зависимость отъ мѣстныхъ епископовъ, но который съ теченіемъ времени послѣ безпрерывной борьбы съ ними, болѣе всего повредившей дѣлу миссіи, достигъ вполне самостоятельнаго положенія, послѣ чего однако онъ не столько преслѣдовать свою миссіонерскую задачу, сколько эксплуатировалъ туземцевъ—своихъ рабовъ. 8) Церковная организація завоеванной страны въ формѣ епископій, предварявшая и сопровождавшая ея завоеваніе, установилась только послѣ значительныхъ колебаній и была скорѣе номинальною, чѣмъ дѣйствительною, а сами мѣстные епископы, номинально обладавъ большими правами и привилегіями, группировавшимися преимущественно около ихъ поземель-

ныхъ владѣній, налоговъ и повинностей туземцевъ, и защищая ихъ отъ посягательства ордена и туземцевъ, пренебрегали своими духовными обязанностями по отношенію къ своимъ рабамъ—туземцамъ. 9) Устройство и распределеніе въ завоеванныхъ областяхъ церквей и приходовъ, первоначально подверженное всемъ превратностямъ войны, на дѣлѣ могло совершиться только послѣ полного покоренія туземцевъ, но относительно этого нѣтъ такихъ свидѣтельствъ, на основаніи которыхъ вопросъ о приходахъ въ разныхъ частяхъ Лифляндіи могъ быть рѣшенъ съ достаточною вѣроятностію (исключая развѣ только приходы эзеле-війской епископій) и изслѣдователю приходится довольствоваться почти однимъ только указаніемъ отдѣльныхъ церквей. 10) Въ окончательномъ результатѣ лифляндской католической миссіи оказалось, что туземцы были обращены въ тяжелое рабство, лишены личной свободы и правъ на движимую и недвижимую собственность, взаменъ чего лифляндскіе господа по мѣстамъ давали имъ возможность познакомиться съ католическимъ богослуженіемъ, вслѣдствіе чего обрядовая сторона католичества смѣшалась съ нѣкоторыми чертами язычества и въ результатѣ у туземцевъ образовался хаосъ грубыхъ суевѣрій. (Церк. Вѣстн.)

Русское вѣче во Львовѣ.

Въ газетахъ находится обстоятельный отчетъ о происходившемъ на этомъ русскомъ вѣчѣ. Всего присутствовало болѣе трехъ тысячъ человекъ принадлежащихъ ко всемъ сословіямъ и собравшихся со всехъ концовъ Галиціи. Въ числѣ присутствовавшихъ были выдающіеся приверженцы какъ младорусской, такъ и старорусской партій. Вѣче, какъ официально заявлено въ разосланныхъ заранѣе воззваніяхъ, написанныхъ вождями галицкихъ Русскихъ, собралось съ цѣлью обсудить вопросъ объ удаленіи уніятскихъ монаховъ (Василіанъ) изъ Добромильскаго русскаго уніятскаго монастыря и о замѣнѣ ихъ іезуитами-Поляками. Вѣче, по общему отзыву газетъ, какъ враждебныхъ, такъ и дружественныхъ, прошло въ полномъ порядкѣ. Первымъ говорилъ членъ Галицкаго сейма депутатъ Романчукъ. Въ своей обстоятельной рѣчи онъ прежде всего констатировалъ, что извѣстіе о захватѣ учениками Лойолы русскихъ монастырей находившихся въ вѣдѣніи уніятскихъ монаховъ Василіанъ сильно взволновало все русское населеніе Галиціи и вызвало въ немъ необычайное раздраженіе. То обстоятельство что на русское вѣче во Львовѣ, несмотря на всевозможныя попреки и даже угрозы со стороны Поляковъ, собрались тысячи представителей Русскаго народа, доказываетъ де самымъ нагляднымъ образомъ что Русскіе, несмотря на все вынесенныя по настоящее время притѣсненія, не потеряли своего національнаго сознанія и самостоятельности. Примѣняемая въ послѣднее время по отношенію къ галицкимъ Русскимъ политика переходитъ де за границы возможнаго и вызываетъ негодованіе въ каждомъ искренномъ русскомъ патріотѣ. Опыленная одержанными успѣхами, враждебная (польская) партія идетъ впередъ все энергичнѣе и теперь начинаетъ де уже затрогивать религію Русскаго народа. Для достиженія своихъ цѣлей Поляками были вызваны въ Галицію іезуиты, съ тѣмъ, чтобъ они сдѣлали покушеніе на греко-католическую церковь. Планъ этотъ представляется де тѣмъ болѣе опаснымъ, что іезуиты не принадлежатъ къ уніятской церкви, что они еще въ прошлыя столѣтія дѣйствовали во вредъ галицкимъ Русскимъ и этимъ составили себѣ хорошую репутацію въ

глазахъ Поляковъ. Если принять въ соображеніе какъ гибельно было хозяйничанье іезуитовъ для русскихъ областей, сколько зла они причинили Русскому народу, то неудивительно де что при первомъ извѣстїи о новомъ нашествїи іезуитовъ у каждаго русскаго патріота вырвался крикъ ужаса. Въ отвѣтъ на многочисленныя протесты галицкихъ Русскихъ противъ вмѣшательства іезуитовъ въ дѣла уніятской церкви послѣдовало де замѣчаніе (со стороны правительства) что „реформа“ Василиянскаго ордена предпринята исключительно въ интересахъ галицкихъ Русскихъ. Но Рускіе должны де самымъ энергическимъ образомъ защищаться противъ подобнаго насильственнаго способа ихъ осчастливить, и обязаны не оставить не испытаннымъ ни одного средства въ защиту ихъ интересовъ и правъ. Слова эти встрѣчены громкимъ, долго не умолкавшимъ одобреніемъ.

Предсѣдателемъ вѣча затѣмъ избранъ *per acclamatiōnem* адвокатъ Дг. Добрянскій, бывшій защитникомъ отца Наумовича, Площавскаго и другихъ въ пресловутомъ Львовскомъ процессѣ, а докладчикомъ Дг. Король, коему и предоставлено слово для изложенія фактической стороны положенія дѣла. Указавъ прежде всего что вѣче собралось не съ одною только цѣлью произвести пустую демонстрацію, какъ это утверждаютъ польскіе шовинисты, Дг. Король сказалъ въ своей дальнѣйшей рѣчи приблизительно слѣдующее: Дѣло идетъ о принятїи мѣръ для отклоненія серьезной опасности угрожающей въ послѣднее время греко-каѳолической церкви. У галицкихъ Русскихъ прежде всего совращено (Поляками) дворянство, и разнаго рода ухищренїями, подобными нынѣшнимъ, было достигнуто, что рускіе дворяне вмѣстѣ съ религіей измѣнили и своей народности и перешли во враждебный, польскій лагерь. Затѣмъ, прозелитизмъ распространенъ на среднее сословіе, и такъ какъ ренегатство и здѣсь достигло уже крайнихъ предѣловъ, то теперь осталось только совратить русскихъ крестьянъ. Унія съ Римомъ и папой не даетъ еще права побуждать іезуитовъ ко вмѣшательству въ дѣла греко-каѳолической церкви. Унія есть договоръ одинаково обязательный для галицкихъ Русскихъ и для папы; Римъ слѣдовательно не имѣетъ права нарушать договора и требовать отъ уніатовъ того что дѣлать они не обязаны. На Флорентинскомъ соборѣ было категорически выговорено, чтобы никто не имѣлъ права вмѣшиваться въ управленіе греко-каѳолическою церковью. Такимъ образомъ папы взяли на себя обязательство защищать автономію греко-каѳолической церкви. Сама унія по своему существу была просто утвержденіемъ постановленій греко-восточной церкви, къ коей искони принадлежали галицкіе Рускіе, съ тою только разницей, что первенство въ церкви было признано за папой вмѣсто патріарха. Поляки нарочно игнорируютъ, что унія имѣетъ исключительно догматическій характеръ и желаютъ воспользоваться нашимъ договоромъ съ курїей для политическихъ цѣлей. Подобно тому какъ они успѣли колонизовать другихъ нашихъ согражданъ, напр. Армянъ, они желаютъ и насъ колонизовать и латинизовать при помощи унии. Это есть единственная цѣль къ коей стремятся Поляки, и въ виду этого будетъ весьма естественно если мы, благодаря польскимъ попользованїямъ, будемъ вынуждены отказать отъ унии съ Римомъ и вернуться къ вѣрѣ нашихъ предковъ.

Итакъ, если унія пошатнется, это будетъ заслугой іезуитовъ, къ которымъ мы не питаемъ довѣрія и которыхъ не хотимъ имѣть своими менторами. (*Громовое одобреніе, крики: Вонъ іезуитовъ! вонъ ихъ въ Римъ и Италію*). Дг. Король въ концѣ своей рѣчи указалъ на то, что галицкіе Рускіе всегда были вѣрными подданными Австрійскаго императора и еще разъ указалъ на то какъ несправедливо поступаетъ Австрійское правительство по отношенію къ галицкимъ Русскимъ. Рѣчь его была встрѣчена всеобщимъ сочувствіемъ.

Вслѣдъ затѣмъ прочтены были сотни сочувственныхъ телеграммъ, полученныхъ со всѣхъ концовъ Галиціи.

Слѣдующіе ораторы рѣзко возставали противъ правительства, Поляковъ, папы и іезуитовъ. Рѣчи эти не сообщены въ вѣнскихъ газетахъ, такъ какъ, по словамъ *Neue Freie Presse*, онѣ были бы немедленно конфискованы. Если вѣрить польскимъ газетамъ, всякій разъ когда произносилось „православіе“ раздавались громкіе клики слава. Въ заключеніе резолюція сообщенная вчера въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* принята вѣчемъ единогласно, и избрана особая коммиссія, въ составъ коей вошли профессоръ университета: Дг. Огоновскій и Дг. Сараневичъ, второй предсѣдатель львовской торговой палаты Дыметъ, землевладѣлецъ Оедоровичъ и чины вѣнскаго рейхсрата Ковальскій, Кулачковскій и Озарковичъ. Депутаціи этой поручено сдѣлать энергическія представленія императору, министерству и папскому нунцію въ Вѣнѣ касательно неправды творимой Поляками и іезуитами по отношенію къ галицкимъ Русскимъ и касательно нарушенія автономіи греко-каѳолической церкви въ Галиціи.

— На пути изъ СПбурга въ Варшаву посѣтилъ Вильну 8 сего мая Членъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшій Леонтій, Архіепископъ Холмско-Варшавскій. 9-го мая, въ престольный праздникъ Николаевскаго каѳедральнаго собора Его Высокопреосвященство совершилъ, послѣ божественной литургїи, молебень храму совмѣстно съ Высокопреосвященнѣйшимъ Александромъ, Архіепископомъ Литовскимъ, и Преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Ковенскимъ. 10-го мая въ 8 часовъ вечера Высокій Гость оставилъ Вильну, сопровождаемый на станцію желѣзной дороги Его Высокопреосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, членами Консисторїи и др. почетными лицами свѣтскаго званія.

Содержаніе № 19.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшій манифестъ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Письмо. г. Оберъ-Прокурора. Телеграмма. Вакаціи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. 6-го мая въ Петербургѣ. Отчетъ. О Юрьевѣ-Гейшишской церкви. Некрологъ. Магистерскій диспутъ. Русское вѣче во Львовѣ.

Предыдущій № данъ на почту 6-го Мая.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.